

Когда я услышал, как за моей спиной закрылась дверь, я усилием воли попытался скрыть охватившее меня волнение, молча уставившись на парня, что стоял сейчас возле дивана. Гискар указал в сторону кровати.

- Иди и сядь там.

Здесь есть диван, так почему я должен идти на кровать посреди бела дня?

Когда, увидев, что я не сдвинулся с места, Гискар сам подошел ко мне, схватил за руку и потащил в сторону кровати. Вынужденный подчиниться, я мог только следовать за ним.

Гискар легонько толкнул меня, и я плюхнулся со всего маху на кровать. Он взял меня за лицо, принявшись рассматривать правую щеку, нежно проведя ладонью по ней. Даже при простом осмотре покалеченной щеки, по моему телу пробежала необъяснимая дрожь. Быстро взмахнув рукой, я отбросил прочь от своего лица его мерзкие руки:

- Убери от меня свои лапы! - я изо всех сил старался ударить его кулаком. Но Гискар легко перехватил мой замах:

- Если ты не хочешь, чтобы тебя снова связали, лучше просто помолчи.

Именно тогда я заметил, что мои запястья были украшены красными полосами. Это были следы, оставленные вчера его поясом, когда он связал меня. Когда воспоминания о вчерашнем вечере всколыхнулись, гнев во мне вспыхнул с новой силой. Вместо того, чтобы успокоиться, я снова замахал кулаками. Гискар медленно протяжно вздохнул:

- Должно быть, это была неразумная просьба с моей стороны, - Гискар внезапно отбросил мою руку назад и швырнул меня головой вниз на кровать.

Это было сделано так молниеносно, что у меня не осталось никакого шанса на сопротивление. Да даже если и не так, но разница в нашей силе была настолько велика, что я вообще не мог оказать никакого сопротивления, как бы не старался. Как и вчера, мои запястья снова были перехвачены сзади чем-то вроде кожаного ремня.

Связав мне руки за спиной, Гискар обнял меня сзади и немного приподнял. Без лишних слов он развязал пояс у меня на штанах, спустив их вниз. Единственный слой одежды на мне был быстро устранен, оставив мою нижнюю часть тела полностью голой и беззащитной. Гискар, укладывая меня на кровать, спросил:

- Как ты там внизу? Вчера я использовал достаточно много смазки.

Я прекрасно понимал, о какой части моего тела он сейчас беспокоится. Гискар так легко одолел меня, что мне стало ужасно противно. Он беспрепятственно протянул руку меж моих

бедер. Пошарив немного в этом месте, его палец просунулся в щель, войдя лишь ненамного, не более чем на одну фалангу.

- Ах-х-х-! Ву-у-у-у!!!

Ощущение такое, будто меня там внизу разрывают на части. Это было похоже на то, что в том месте, где только-только начала затягиваться тяжелая рана, после грубого вмешательства она снова открылась. Гискар немедленно отдернул руку:

- ..... это выглядит плохо.

- Ах-х-х... .. Ах-х-х... ..

Еще ничего не началось, а я уже задыхался от боли. Гискар притянул меня к себе поближе, усевшись мне между ног. Одно это уже вызывало проклятия у меня в душе. Но тут он схватил меня за ноги, попытавшись развести их посильнее в стороны. Кажется, он намеревался тщательно осмотреть мои раны в этом месте. Я сильно задергался, пытаюсь избежать очередного позора, начав новый раунд сопротивления:

- Ты - псих! - я с трудом стряхнул его руку со своей задницы.

Но внезапно Гискар схватил меня за подбородок, задрал мою голову вверх. Глядя прямо ему в глаза, я увидел еле сдерживаемый гнев, что полыхал в его глазах:

- Ты - истинное лицо негостеприимного поведения виконта Винсента по отношению к своему государю. Если ты раб, ты должен бояться своего хозяина и обязан подчиняться его приказам!!

- ... .. - я потерял дар речи. Честно говоря, любой человек со стороны мог бы сейчас сказать, что это я веду себя неподобающим образом, вытворяя такое, будучи всего лишь жалким рабом.

Во мне были живы все воспоминания принца Ребноада. Как бы повел себя я на его месте, если бы мне прислали раба в услужение, а он вместо этого устроил бы бунт, отказываясь подчиняться, грубя, обзывая гостя сумасшедшим, угрожая, что убьет его? Если бы это был я, я бы вырвал его грязный язык с корнем. Если хорошенько подумать, то этот парень проявлял действительно потрясающее долготерпение по отношению к непокорному рабу.

Гискар отпустил мой подбородок и, тяжело вздохнув, тихо сказал:

- Я не хочу обращаться с тобой грубо, если это возможно.

То, что я услышал, здорово, конечно. Но я все еще был зол. Если бы мне представилась сейчас возможность, я бы укусил его за лицо. Давай попробуем тебе связать руки и заткнуть рот

кляпом?

- Ты, кажется, недоволен тем, что сказал твой государь. Но это правда, что твой государь продолжает терпеть твоё грубое поведение. Отвечай мне послушно, пока твоя удача не закончилась. Кто ты, черт возьми, такой? Кто тебя обучал? Если ты сейчас правильно ответишь на мои вопросы, я не буду тебя наказывать.

Гискар снова задал мне этот вопрос. Причина, по которой он позвал меня к себе, заключалась в том, чтобы выяснить, кто же я на самом деле такой.

Очевидно, у него было ко мне много вопросов. Как обычный раб знал то, что не должен был знать, в том числе полное имя правителя своей страны, приемы обороны и нападения. Конечно же, со своим слабым телом, сопротивляясь вчера, я не мог нанести ему никакого урона, но сумел воспользоваться моментом, чтобы успешно атаковать. Это естественно вызывает подозрения.

- Ты продолжаешь утверждать, что никогда никто тебя ничему не учил?

Когда я нагло кивнул головой, Гискар указал на бумаги на прикроватном столике. Там были все записи обо мне, от самого моего рождения до сегодняшнего момента.

- Рожденный от рабов, принадлежащих виконту Винсенту. Пять рабов наблюдали за твоим рождением. С самого своего рождения, ты никогда не покидал территорию рабов. В твоём жилище среди грязи есть только утварь и немного одежды. Нет ни одной книги. Вместе с тобой рядом живут ещё двадцать рабов, никто из них не способен научить тебя этому.

- ... .. - я продолжал упорно молчать.

А Гискар продолжил рассказывать мне обо мне же:

- В этой среде ты никогда не смог бы приобрести подобные знания сам по себе. Но ты, каким-то образом, имеешь обо все этом представление. Кто, черт возьми, нашел раба и тайно рассказал ему об императоре, научив его сражаться? Какова же твоя цель?

- Ха-ха-ха... .. твои предположения заставляют меня почувствовать себя членом какой-то тайной организации убийц, - я скрыл свое смещение за ироничным смехом.

Причина, по которой капитан телохранителей шарахался по камеркам рабов, заключалась в том, чтобы расследовать мое прошлое.

- Вполне возможно, - Гискар протянул руку и убрал волосы, упавшие мне на лицо. - Ответишь?

Конечно, тут нечего было отвечать. Не собираясь что-либо объяснять, я попытался соскользнуть с колен Гискара, наклонившись в сторону. Гискар схватил меня за плечо, не давая мне пошевелиться. Затем другой рукой схватил меня за член. Я вспыхнул, словно охваченный огнем:

- Что!!! ... .. Остановись... .. Ах-х-х... ..

- Ответишь? - Гискар снова задал тот же вопрос.

Ха, ты хочешь получить ответ, оскорбляя меня подобным образом?

Я не собирался отвечать. Резко подтянув колени к груди, я пытался укрыться от его руки. Он тут же дал мне совет, желая развязать мне язык:

- Если раб не является рабом, он будет только страдать от своего рабского положения.

- Ф-у-у...

Когда Гискар приложил давление к этому месту, казалось, вся кровь прилила к моим гениталиям без моей на то воли. Я поджал еще сильнее ноги, пытаюсь таким образом лишить подвижности его кисть, зажатую меж моих ног. Но чем сильнее я сжимал бедра, тем глубже Гискар просовывал руку в пах, впиваясь в мою плоть все сильнее. Я остро ощущал незнакомую руку меж своих плотно сжатых бедер. А Гискар, не останавливаясь, натирал в это время мой вставший колом член, не обращая внимания на мое сопротивление.

Тонкая капля жидкости сочилась из отверстия на моей головке. Подушечкой большого пальца Гискар осторожно надавил на влажную блестящую головку, потирая ее снова и снова. Меня охватила дрожь, я не в силах был больше сдерживать крик:

- Ах! О-о-ох! М-м-м, прекрати! Остановись! Что такого хорошего в том, чтобы хватать и тереть чужую мужскую штуку?! Половина этого мира - женщины, но почему!.. .. Парень, тебе... понравился цвет индиго? А? (П/п: про цвет индиго, наверное, нас отсылают к bl)

Чтобы забыть о приливе возбуждения, я бормотал все, что приходило мне на ум. Я не ожидал услышать ответа, но все же услышал. Гискар вдруг сказал:

- Это первый раз, когда я выбрал мужчину.

- Итак... .. как ты после этого? Ты открыл для себя нечто новое? Увидел неизведанный ранее мир? Я очень беспокоюсь о будущем Эль-Пашера. А как же продолжение рода, подумай о наследниках!

- У меня уже есть пятеро сыновей и дочь. Не стоит об этом беспокоиться.

Я говорил все это ироничным тоном, но Гискар отреагировал на мои реплики достаточно спокойно. Чем вызвал еще большее раздражение с моей стороны. Я пытался сказать что-то еще, собираясь снова возразить. Но быстро стиснул зубы, потому что вместе со словами с моих губ в любой момент мог сорвать стон. Я резко и часто задышал.

- Становится жарко, - прокомментировал Гискар, потирая мой жезл быстрее. Жар поднимался меж моих ног, сосредоточившись на эрегированном члене. Я весь покраснелся, но сумел выдать из себя:

- Слишком... .. мне... жаль...

- Не будь таким упертым, просто сделай это. Тебе станет легче.

- Заткнись! Ублюдок!

Когда я выругался, Гискар остановился и внезапно резко потянул меня за член вверх.

- ... .. !! - я чуть не заорал от боли, едва успев стиснуть зубы.

Гискар грубо сдавил меня там внизу, буквально выкручивая мне член, он тянул за него вверх сильно-сильно. Изогнутый эрегированный мой ствол дико болел. Но еще сильнее мне было стыдно. Но не смотря на беспомощность своего состояния, я был взволнован так же сильно, как и возбужден. Мой пенис набух еще сильнее, казалось, что вот-вот и я брызну, эякулируя, во все стороны.

Красный от испытываемого стыда, я весь напрягся, снова пытаюсь соскользнуть с его коленей. Но Гискар крепко удерживал меня на одном месте. Так что даже двинуться как-либо по своему желанию я не мог. Он схватил меня за плечо, прижав покрепче к себе. Когда я, испытывая сладкие муки, запрокинул голову назад, Гискар поймал мои губы, облизнув их, как будто собирался сожрать меня.

- Ах-х-х-!.. ... ..

Он облизнул мои губы, затем втянул их в поцелуй, плотно обхватив своими. Он попытался даже просунуть язык, раздвигая мои сомкнутые вместе губы. Я не собирался отвечать на его действия. Пылая от гнева, я попытался даже укунить его язык, пока он засовывал его мне в рот. Гискар неохотно отступил, отпустив из плена мои губы, отказавшись от дальнейшего покорения глубин моего рта. Вместо этого он покрыл поцелуями мои глаза. Все это время он не забывал грубо сжимать и дергать меня за мой торчащий член.

- Ах-х-х! Нет!.. - я больше не мог выносить этой пытки и кончил, сдавшись, вылившись в руку

Гискара. Что я чувствовал в этот момент? Не удивлюсь, если я сейчас же умру от стыда.

Весь дрожа, без сил, я прислонился к плечу Гискара. Я вообще не мог поднять голову, от смущения все плыло перед глазами. Гискар отер руку, ожидая, пока я успокоюсь. Я выровнял свою дыхание, пытаюсь стряхнуть его руку с себя:

- Мерзкий ублюдок. Считаешь, что осчастливил меня, намазав мне зад лекарством и заставив кончить! - с отвращением заметил я Гискару.

- Если ты будешь вести себя немного послушнее, у тебя не будет неприятностей. Спрашиваю снова, кто стоит за тобой?

- ... ..

- Упрямышься. Тебе одного раза было недостаточно? - рука Гискара все еще лежала у меня между ног. Внезапно он сжал ее.

- Ах-х-х!.. ... Он!.. ... - я быстро заткнулся, крепко зажмурившись.

Поскольку я был бессилен, как-либо прервать эти действия, все, что мне оставалось - это только терпеть. Несмотря на то, что я был готов к этому, мой подбородок невольно задрожал. Вдруг Гискар погладил меня по плечу, будто пытаюсь успокоить, как это делал уже ранее. А затем он убрал руку, что сдавливала мой несчастный детородный орган все это время.

Я с облегчением вздохнул, распахнув глаза.

Он сказал, что не хочет обращаться со мной грубо.

Следуя своим же обещаниям, Гискар не хотел окончательно загонять меня в угол, пытаюсь продемонстрировать это сейчас.

<http://bllate.org/book/13528/1201133>